

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/2005/13
21 June 2005

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Подкомиссия по поощрению и защите прав человека

Пятьдесят седьмая сессия

Пункт 3 предварительной повестки дня

ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ, ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ДЕМОКРАТИЯ

**Право на эффективное восстановление нарушенных прав в сфере
уголовного судопроизводства**

Доклад, представленный Мохамедом Хабибом Шерифом*

---

* Примечания воспроизводятся на языке оригинала.

Резюме

В своем решении 2004/117 от 12 августа 2004 года Подкомиссия по поощрению и защите прав человека без голосования постановила поручить г-ну Мохамеду Хабибу Шерифу подготовить, без финансовых последствий, рабочий документ по вопросу о праве на эффективное восстановление нарушенных прав в сфере уголовного судопроизводства и просить его представить этот документ Рабочей группе по вопросу об отправлении правосудия на пятьдесят седьмой сессии Подкомиссии.

В этом предварительном исследовании рассматриваются два взаимодополняющих и неотделимых друг от друга аспекта, а именно источники - как международные, так и региональные и национальные - права на эффективное восстановление нарушенных прав в сфере уголовного судопроизводства и конкретное содержание этого права, состоящее в том, чтобы иметь право на независимый и беспристрастный суд, надлежащее и быстрое возмещение и полезную и точную информацию.

Основное внимание в этом исследовании, основанном как на публичном международном праве, так и на внутреннем и международном процессуальном праве, уделяется определению источников и содержания права на эффективное восстановление нарушенных прав в сфере уголовного судопроизводства. В нем при рассмотрении теоретических и практических аспектов делается попытка четко сформулировать соответствующие юридические задачи и проблемы и содержится призыв к конкретному осуществлению соответствующих международных и региональных документов в области прав человека и гуманитарного права.

Право на восстановление нарушенных прав при любых обстоятельствах является одним из наиболее важных прав человека. Это - универсальное право, что означает, что любое лицо имеет право на справедливое рассмотрение его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Стороны в споре должны иметь возможность обратиться в суд, беспрепятственно донести до него свои мнения, а он должен в разумный срок вынести свое решение на основе процедуры справедливого и публичного разбирательства, в ходе которой обвиняемый и потерпевший могут задействовать все права и все необходимые средства защиты, например право быть информированным, право быть заслушанным, право на судебную помощь в том случае, если соответствующее лицо не располагает надлежащими финансовыми средствами, и т.д.

Таким образом, любое правовое государство обязано создать судебную систему, удовлетворяющую требованиям справедливого судебного разбирательства.

Будучи краеугольным камнем правового государства и механизмов осуществления прав человека, право на восстановление нарушенных прав, обеспечивающее доступ к справедливому судебному разбирательству, является в силу этого развивающимся правом, находящимся в процессе постоянной эволюции в направлении обеспечения более широкой защиты прав человека. Сфера его действия постоянно расширяется при одновременном расширении значения его гарантий, повышении эффективности его механизмов и увеличении числа соответствующих органов как на национальном и региональном, так и на международном уровнях.

Без детальных ссылок на предшествующую работу Подкомиссии в области права на справедливое судебное разбирательство и восстановление нарушенных прав необходимо тем не менее напомнить о проекте третьего факультативного протокола, касающегося Международного пакта о гражданских и политических правах, и, в частности, рекомендовать вернуться к его рассмотрению с учетом новых национальных и международных реалий и требований.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1 - 13	5
I. ИСТОЧНИКИ ПРАВА НА ЭФФЕКТИВНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННЫХ ПРАВ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	14 - 86	7
А. Международные источники	18 - 35	8
В. Региональные источники	36 - 64	11
С. Национальные источники	65 - 86	17
II. СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА ЭФФЕКТИВНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННЫХ ПРАВ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	87 - 136	22
А. Право на обращение в суд	88 - 103	22
В. Право на возмещение	104 - 123	26
С. Право на информацию	124 - 136	30
III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	137 - 142	32

Введение

1. Любое лицо, чьи права, гарантированные конституцией, международной конвенцией, законом или каким-либо постановлением, нарушаются, должно иметь право на восстановление нарушенных прав в компетентных национальных органах, даже в тех случаях, когда нарушение было совершено лицами, исполнявшими свои служебные обязанности.
2. В каждом государстве в соответствии с его законодательством должен функционировать судебный, административный, законодательный или любой другой компетентный орган, обладающий полномочиями выносить решения по делам лиц, обращающихся в эти органы в целях восстановления нарушенных прав. В правовом государстве таким органом, обладающим полномочиями выносить соответствующие решения, обычно является судебный орган, призванный обеспечивать любому лицу, подавшему жалобу в судебный орган, соблюдение его права на справедливое судебное разбирательство, применять закон в отношении действий обвиняемых, устанавливать справедливое возмещение в интересах потерпевших или их законных представителей.
3. Именно по этой причине суд, разрешающий спор на основе норм права, занимает в демократическом обществе важнейшее место. Право обратиться в суд относится в таком обществе к числу важнейших конституционных принципов, имеющих прямую связь с концепцией правового государства и правозащитными механизмами в том смысле, что оно защищает и укрепляет в рамках законности любые другие права человека.
4. В области права на эффективное восстановление нарушенных прав имеющиеся у правового государства возможности для дискреционных действий неуклонно сокращаются. Так, например, оно не вправе ссылаться на нехватку материальных средств. Право на восстановление нарушенных прав, наличие которого является условием осуществления права на справедливое судебное разбирательство, как по своему характеру, так и по своему воздействию постепенно становится неотъемлемым материальным правом.
5. Право на эффективное восстановление нарушенных прав неразрывно связано с правом на справедливое судебное разбирательство. Оно, бесспорно, является одним из самых важных гарантированных прав в процессе справедливого судебного разбирательства, поскольку провозглашенное право представляет ценность лишь в том случае, если его можно конкретно реализовать и полностью осуществлять и если обеспечивается наказание за его нарушения. Таким образом, право на восстановление

нарушенных прав является правом, которое позволяет задействовать механизмы справедливого судебного разбирательства.

6. Важность справедливого судебного разбирательства и восстановления нарушенных прав уже подчеркивалась членами Подкомиссии по поощрению и защите прав человека в ходе обсуждения соответствующих докладов начиная с 1991 года.

7. С учетом этих обсуждений и в соответствии с просьбой, которую Подкомиссия сформулировала в своей резолюции 1991/15, Комиссия по правам человека в своей резолюции 1992/35 призвала все государства, которые еще этого не сделали, установить такую процедуру, как хабеас корпус, с помощью которой любое лицо, лишенное свободы в результате ареста или задержания, может начать судебное разбирательство, с тем чтобы суд мог безотлагательно решить вопрос о законности задержания этого лица и вынести постановление о его освобождении, если это задержание является незаконным.

8. Комиссия по правам человека также призвала все государства сохранять право на такую процедуру в любое время и в любых обстоятельствах, включая чрезвычайное положение. В своей резолюции 1994/32 она вновь призвала государства "установить такую процедуру, как хабеас корпус или аналогичную процедуру, в качестве права личности, отступления от которого не допускаются, в том числе в период чрезвычайного положения".

9. Рекомендации о невозможности отступления от таких процедур, как хабеас корпус и ампаро, были выдвинуты и другими правозащитными механизмами. Например, созданная Подкомиссией Рабочая группа по задержаниям в своем докладе 1993 года (E/CN.4/Sub.2/1993/22) рассматривала хабеас корпус в качестве права, от которого нельзя отступать, и в качестве одной из главных предпосылок права на справедливое судебное разбирательство. По мнению членов Рабочей группы, обеспечиваемые хабеас корпус гарантии должны быть включены в национальное законодательство всех стран в качестве права, не допускающего отступлений. Они также высказали мнение о том, что государства должны сохранять право на хабеас корпус в любое время и в любых обстоятельствах, включая чрезвычайное положение. Аналогичные положения были сформулированы Рабочей группой в ее докладе 1994 года (E/CN.4/1994/27). Кроме того, необходимость учреждения подобных не допускающих отступлений процедур была признана рядом других компетентных органов в области прав человека, упомянутых в промежуточном докладе 1992 года (E/CN.4/Sub.2/1992/24/Add.3).

10. Кроме того, в Римском статуте Международного уголовного суда устанавливаются "принципы, касающиеся возмещения ущерба потерпевшим или в отношении

потерпевших, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию" (статья 75). В Статуте содержится призыв к государствам-участникам создавать подпадающие под компетенцию Суда механизмы, защищающие интересы жертв преступлений, а также членов их семей.

11. Совсем недавно Комиссия по правам человека в своей резолюции 2005/35 от 19 апреля 2005 года приняла Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, которые призывают государства ввести и применять в своем внутреннем праве соответствующие положения, вводящие "принцип универсальной юрисдикции".

12. Нарушение основных прав человека обязательно должно влечь за собой восстановление нарушенных прав либо путем прекращения нарушения, либо путем возмещения морального и материального ущерба, вызванного этим нарушением. Для всех лиц, лишенных свободы, должны также быть доступны и другие средства восстановления нарушенных прав для целей проверки законности их задержания и, в соответствующих случаях, обеспечения их освобождения из-под стражи.

13. Право на восстановление нарушенных прав является правом, которое, как правило, закреплено в конституциях и национальных законах, двусторонних и многосторонних конвенциях, кроме того, оно все в большей степени регламентируется международными документами в области прав человека и гуманитарного права. В силу этого оно имеет несколько источников (глава I), и его содержание постоянно развивается (глава II).

I. ИСТОЧНИКИ ПРАВА НА ЭФФЕКТИВНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННЫХ ПРАВ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

14. Право на эффективное восстановление нарушенных прав в случае уголовного судопроизводства требует применения судом норм, обеспечивающих максимальную защиту прав индивида, будь то обвиняемый или потерпевший.

15. Все основные международные и региональные нормы, в которых признается право на восстановление нарушенных прав, вытекают из статьи 8 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункт 3 b)), 9 (пункты 3 и 4) и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

16. Эти международные и региональные нормы применяются в странах, присоединившихся к вышеупомянутым документам, и в странах, согласовавших свое внутреннее законодательство с этими нормами или с самого начала принявших законы, предусматривающие наличие конкретной процедуры восстановления нарушенных прав.

17. Из вышеизложенного явствует, что право на восстановление нарушенных прав, как правило, закрепленное во всех странах, имеет международные, региональные и национальные источники.

А. Международные источники

18. В целом ряде международно-правовых документов, касающихся прав человека, предусматривается, что в случае нарушения права, гарантированного в любом из этих документов, потерпевший должен всегда иметь право на восстановление нарушенных прав в каком-либо национальном или международном органе.

19. Это право, связанное с защитой и осуществлением других прав, не является автономным и налагает на государства позитивное обязательство предоставлять своим гражданам, а также иностранцам, проживающим на их территории, доступ к эффективным средствам восстановления нарушенных прав в независимом органе.

20. Так, например, в статьях 8, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 217 А (III) от 10 декабря 1948 года, подтверждается право каждого человека на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом, на то чтобы считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком, и на эффективное восстановление в правах. Согласно статье 8, "Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом".

21. Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 года, подтвердила право каждого лица на справедливое и публичное разбирательство. В пунктах 3 и 4 статьи 9 Пакта, на основании которых государства-участники этого документа обязуются следить за тем, чтобы каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставлялось к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, предусматривается, что каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или

содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

22. В пункте 3 статьи 2 Пакта предусматривается, что "[к]аждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

23. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в отличие от Всеобщей декларации прав человека в Пакте говорится об эффективном средстве правовой защиты даже тогда, когда нарушение совершается лицами, действовавшими в официальном качестве.

24. Компетентный орган принимает решение относительно прав лица, подавшего жалобу, и обеспечивает надлежащий ход любой жалобе, которая будет признана обоснованной, т.е., в частности, право на возмещение и полное и быстрое исполнение решений.

25. Кроме того, должны предусматриваться возможности для восстановления нарушенных прав лиц, лишенных свободы. В этой связи пункт 4 статьи 9 Пакта гласит, что "[к]аждому, кто лишен свободы [...], принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно".

26. Таким образом, положения Пакта воспроизводят основные характеристики ампаро и хабеас корпус, хотя из предыдущих проектов Пакта была исключена прямая ссылка на хабеас корпус, с тем чтобы позволить государствам разработать аналогичные конкретные процедуры в рамках их собственной правовой и судебной системы.

27. Единственными правами, отступление от которых невозможно во время чрезвычайного положения, являются права, оговоренные в статье 4 Пакта. В этой связи следует отметить, что право на восстановление нарушенных прав в их число не входит. Однако ничто не мешает рассматривать его одним из основных прав человека, защищаемых в качестве прав, отступление от которых невозможно.

28. Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 13 в связи с этим указал, что "если государства-участники во время чрезвычайного положения в стране решают, как предусмотрено в статье 4, отступить от обычной процедуры, придерживаться которой требует статья 14, то они должны обеспечить, чтобы эти отступления не выходили за рамки, которые необходимы вследствие остроты фактического положения, и удовлетворяли другим условиям пункта 1 статьи 14".

29. Кроме того, очевидно, что соблюдение права на восстановление нарушенных прав имеет особое значение во время вооруженных конфликтов внутреннего или международного характера. А между тем именно в этих ситуациях, согласно статье 4 Пакта, осуществление этого права не гарантируется.

30. Международные документы, касающиеся прав человека и международного гуманитарного права, дополняют друг друга, хотя и отличаются по закрепленным в них нормам. И действительно, в международном гуманитарном праве, и в частности в положениях статьи 3 четвертой Гаагской конвенции от 18 октября 1907 года о законах и обычаях ведения войны на суше, а также в четырех Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года и двух Дополнительных протоколах 1977 года, по умолчанию гарантируется право на восстановление нарушенных прав даже во время вооруженных конфликтов; например, в статье 129 третьей Женевской конвенции об обращении с военнопленными предусматривается, что "[п]ри всех обстоятельствах обвиняемые лица будут пользоваться гарантиями надлежащей судебной процедуры и правом на защиту, которые не должны быть менее благоприятными, чем те, которые предусмотрены в статье 105 и последующих статьях настоящей Конвенции".

31. Аналогичным образом в статье 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и статье 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания предусматривается право на восстановление нарушенных прав и возмещение ущерба для жертв нарушений норм международного права в области прав человека.

32. Кроме того, что касается международных норм, закрепленных не в конвенциях, а в таких документах, как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Основные принципы независимости судебных органов, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Основные принципы, касающиеся роли юристов, Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, и Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 40/34 от 29 ноября 1985 года, то предполагается, что они

применяются в любое время, предусматривают осуществление в полном объеме права на восстановление нарушенных прав и на справедливое судебное разбирательство и - что особенно важно - предполагают возможность для содержащегося под стражей лица оспорить законность своего задержания, а также возможность потерпевшего получить возмещение.

33. Право на восстановление нарушенных прав и на возмещение в интересах жертв нарушения прав человека также обеспечивается в международном уголовном праве статьями 68 и 75 Римского статута Международного уголовного суда и Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, текст которых был принят Комиссией по правам человека в ее резолюции 2005/35 от 19 апреля 2005 года.

34. Все эти положения, принципы и директивы дают основание предполагать, что право на эффективное восстановление нарушенных прав, вводящее в действие право на справедливое судебное разбирательство в сфере уголовного судопроизводства, является правом, от которого нельзя отступать как в мирный период, так и во время внутренних или международных вооруженных конфликтов.

35. Кроме того, это основополагающее положение, заложенное в международных правовых источниках, находит полное отражение в региональных источниках права на эффективное восстановление нарушенных прав.

В. Региональные источники

36. Что касается региональных документов в области прав человека, то представляется целесообразным сослаться на самые важные из них применительно к праву на эффективное восстановление нарушенных прав в рамках уголовного судопроизводства.

а) Хартия основных прав Европейского союза

37. Хартия основных прав Европейского союза провозгласила право на восстановление нарушенных прав в своей главе VI, посвященной отправлению правосудия.

38. Вытекающие из главы VI гарантии могут быть подразделены на две основные категории: относящиеся в равной степени ко всем гражданам, чьи дела рассматриваются в суде, и относящиеся непосредственно к тем, кто обвиняется в совершении уголовного

правонарушения по смыслу Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека).

39. В статье 5 Европейской конвенции (пункт 4) можно найти положения, совпадающие со статьей 9 (пункт 4) Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гласит следующее: "Каждый, кто лишен свободы путем ареста или задержания, имеет право на разбирательство, в ходе которого суд быстро решает вопрос о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно".

40. В статье 13 Европейской конвенции вопрос о праве на эффективное восстановление нарушенных прав, позволяющем обратиться в беспристрастный суд, трактуется конкретно и однозначно: "Каждый, чьи права и свободы, изложенные в настоящей Конвенции, нарушены, располагает эффективными средствами правовой защиты перед национальными властями, даже если такое нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

41. В статье 47 Хартии основных прав Европейского союза предусматривается, что "каждый, чьи права и свободы, гарантированные правовыми положениями Союза, были нарушены, имеет право на эффективное восстановление нарушенных прав в суде с соблюдением условий, предусмотренных в настоящей статье. Каждый имеет право на справедливое, публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, заранее созданным на основании закона. Каждый имеет возможность воспользоваться услугами консультанта, защитника и представителя. Судебная помощь предоставляется тем, кто не располагает достаточными средствами, в той мере, в какой эта помощь необходима для обеспечения эффективного доступа к отправлению правосудия".

42. Согласно европейской судебной практике и постановлению Европейского суда от 3 декабря 1992 года, возможность восстановления нарушенных прав в судебном порядке должна обеспечиваться даже тогда, когда это не предусматривается внутренними процессуальными нормами.

b) Американская конвенция о правах человека

43. Статья 8 Американской конвенции о правах человека (Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика) от 22 ноября 1969 года посвящена "судебным гарантиям".

44. Пункт 1 этой статьи гласит: "Каждый человек имеет право на рассмотрение его дела с должными гарантиями и в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, заранее созданным в соответствии с законом, с тем чтобы были рассмотрены доказательства в любом обвинении уголовного характера, выдвинутом против него, или с целью определения его прав и обязательств гражданского, трудового, денежного или иного характера".

45. Наряду с этим в статье 25 Американской конвенции предусматривается право на восстановление нарушенных прав и право на получение возмещения для всех жертв нарушения прав человека. Важно напомнить, что Конвенцией был учрежден Межамериканский суд по правам человека, деятельность которого в настоящий момент ограничивается поиском путей полюбовного урегулирования, поскольку предусматриваемое в Конвенции право на подачу индивидуальных жалоб может осуществляться лишь применительно к государствам, признавшим за Судом подобную компетенцию.

46. Кроме того, в статье 27 Американской конвенции предусматривается приостановление действия гарантий "во время войны, общественной опасности или других чрезвычайных обстоятельств, которые угрожают независимости и безопасности государства-участника". В то же время эта статья не предусматривает приостановления действия целого ряда важных прав и принципов, в число которых входит право на справедливое судебное разбирательство и, что представляется особенно важным, право на восстановление нарушенных прав.

47. Хотя "гарантии", от которых нельзя отступать согласно положениям статьи 27 Американской конвенции, действительно четко не определены, можно предположить, что они включают закрепленные в статье 8 право на восстановление нарушенных прав и гарантии справедливого суда, касающиеся главным образом уголовного судебного разбирательства.

48. Кроме того, в Американской конвенции можно найти положения, соответствующие принципам ампаро и хабеас корпус; так, например, в пункте 6 статьи 7 этого документа предусматривается следующее: "Каждый лишенный свободы имеет право обращаться в суд, чтобы суд мог без промедления решить вопрос о законности его ареста или задержания и освободить его в случае незаконного ареста или задержания. В государствах-участниках, чье законодательство предусматривает право любого лица, считающего себя находящимся под угрозой лишения свободы, обращаться в компетентный суд, который определяет законность такой угрозы, это средство судебной

защиты не может быть ограничено или отменено. Заинтересованная сторона или другое лицо в собственных интересах имеет право добиваться этих средств".

49. Возможность использования процедуры ампаро обеспечивается конкретным положением межамериканской системы, предусмотренным в статье 25 Американской конвенции. Эта процедура предусматривает возможность прямого и быстрого обращения в компетентные суды в целях защиты конституционно признанных прав и норм в рамках внутриправовых механизмов государств-участников и посредством применения Конвенции.

50. Кроме того, в 1987 году Межамериканский суд по правам человека постановил, что принцип хабеас корпус является правом, не допускающим отступления. В статье 27 Американской конвенции государствам-участникам разрешается отступать от своих обязательств во время войны, общественной опасности или других чрезвычайных обстоятельств, которые угрожают его безопасности, но исключительно в такой степени и на такое время, какие точно требуются остротой ситуации, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут дискриминации. В статье 27 государствам-участникам прямо запрещается приостанавливать действие 11-ти статей Конвенции, включая статьи, в которых перечисляются необходимые судебные гарантии для целей защиты прав человека.

51. Межамериканский суд по правам человека подготовил два консультативных заключения, в соответствии с которыми действие процедур хабеас корпус и ампаро не может быть приостановлено даже в период чрезвычайных положений, поскольку они входят в число "основных судебных гарантий" защиты прав, приостановление действия которых запрещено пунктом 2 статьи 27 Американской конвенции¹.

52. В первом из этих консультативных заключений Суд отметил, что процедура хабеас корпус играет важнейшую роль, поскольку она гарантирует уважение жизни и физической неприкосновенности лица и направлена на то, чтобы не допустить его исчезновения или содержания в секретном месте, ограждая его от пыток и любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Суд сопровождал свои выводы ссылками на реальные случаи проявления жестокости, связанные, в частности, с исчезновениями, пытками и убийствами, в которых были замешаны или которым потворствовали правительства отдельных стран. Известно также, что право на жизнь и гуманное обращение ставится под угрозу всякий раз, когда частично

---

¹ Avis consultatif du 9 mai 1986 (13 OEA/Ser.L/III.15, doc. 14, 1986) et avis consultatif du 6 octobre 1987 (13 OEA/Ser.L/V/III.19, doc. 13, 1988).

или полностью приостанавливается действие права на защиту, предусматривающего использование процедуры хабеас корпус.

53. Во втором консультативном заключении Межамериканский суд по правам человека принял решение о том, что в число необходимых судебных гарантий, не подпадающих под отступление по смыслу статьи 27, входят хабеас корпус, ампаро и все другие процедуры эффективного восстановления нарушенных прав в обладающих соответствующей компетенцией судах, чьей целью является обеспечение соблюдения всех прав и свобод, приостановление действия которых не разрешено Американской конвенцией. Суд также подчеркнул, что судебный характер соответствующих гарантий предполагает активное участие независимого и беспристрастного судебного органа, обладающего компетенцией принимать решения о законности мер, принятых в период чрезвычайного положения.

с) Африканская хартия прав человека и народов

54. Африканская хартия прав человека и народов, принятая 27 июня 1981 года на восемнадцатой сессии Конференции глав государств и правительств Организации африканского единства, вступила в силу 21 октября 1986 года после ее ратификации 25 государствами.

55. Пункт 1 статьи 7 Африканской хартии гласит: "Каждый человек имеет право на рассмотрение его дела. К этому относится следующее: а) право обращаться в компетентные национальные органы по поводу действий, нарушающих его основные права, которые признаются и гарантируются действующими конвенциями, законами, постановлениями и обычаями [...]".

56. В Африканской хартии право на восстановление нарушенных прав справедливо толкуется в качестве имеющего ключевое значение для всех других прав, связанных со справедливым судебным разбирательством, а также в качестве права, охватывающего все остальные права и гарантии.

57. В Африканской хартии нет положения об освобождении государств от их обязательств в соответствии с Хартией в случае общественной опасности. Из этого, как представляется, вытекает, что любые закрепленные в Африканской хартии права не подлежат никаким ограничениям.

58. Эффективное средство правовой защиты, аналогичное по своему характеру процедуре хабеас корпус, предусматривается в статье 6 Африканской хартии, которая

гласит: "Каждый человек имеет право на свободу и на личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как по причинам и на условиях, заранее определенных законом. В частности, никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию".

59. Аналогичным образом можно трактовать пункт 1 статьи 7, обеспечивающий защиту в случае нарушения основных прав, поскольку в нем провозглашается следующее:

"Каждый человек имеет право на рассмотрение его дела. К этому относится следующее:

а) право обращаться в компетентные национальные органы по поводу действий, нарушающих его основные права, которые признаются и гарантируются действующими конвенциями, законами, постановлениями и обычаями [...]"

d) Арабская хартия прав человека

60. В статье 12 Арабской хартии прав человека, принятой в 1994 году, пересмотренной и "обновленной" в 2004 году на совещании глав государств и правительств арабских государств в Тунисе (решение № 6405 шестнадцатой регулярной сессии министров от 4 марта 2004 года, принято 23 мая 2004 года), говорится, что "все люди равны перед правосудием. Государства-участники гарантируют независимость суда и защиту судей от любого вмешательства, давления или угрозы. Они также гарантируют всем лицам, подпадающим под их юрисдикцию, доступ к судам любого уровня".

61. В статье 14 Хартии уточняется, что "[...] f) всякое лицо, лишенное свободы в результате ареста или задержания, вправе обратиться в компетентный суд, с тем чтобы тот незамедлительно вынес решение о законности этого ареста или задержания и приказал освободить его в случае, если арест и задержание являются незаконными; g) любое лицо, подвергнувшееся произвольному или незаконному аресту или задержанию, имеет право на возмещение".

62. В статье 17 Арабской хартии провозглашается право ребенка на обращение к судье по делам несовершеннолетних и отмечается, что "каждое государство-участник, в частности, гарантирует всем детям, входящим в группы риска или обвиненным в совершении правонарушения, право на специальный судебный режим в отношении несовершеннолетних на всех этапах следствия, судебного разбирательства и исполнения судебного решения и на специальное обращение, совместимое с их возрастом и защищающее их достоинство, облегчающее их реадaptацию и ресоциализацию и позволяющее им играть конструктивную роль в обществе".

63. Судья по делам малолетних преступников наделен также полномочиями принимать надлежащие меры и контролировать их выполнение, включая, в частности, право получать неофициальные жалобы со стороны ребенка в соответствии с положениями Конвенции по правам ребенка и Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, где оговаривается, что государства должны предусмотреть эффективные средства защиты в связи с нарушением указанных прав, включая выплату компенсации в случае жестокого обращения с несовершеннолетними.

64. Следует отметить, что вышеупомянутые международные и региональные документы о правах человека, к которым присоединилось подавляющее большинство стран, являются сходными по своему содержанию, при этом они не препятствуют утверждению основного права на эффективное восстановление нарушенных прав в большинстве национальных правовых систем.

С. Национальные источники

65. Право на эффективное восстановление нарушенных прав в сфере уголовного судопроизводства является составной частью основных защищаемых прав, т.е. "прав-гарантий", имеющих универсальную сферу действия. Во внутреннем законодательстве эти права рассматриваются в качестве гарантий для индивида. Таким образом, они обеспечивают индивиду возможность отстаивать свои другие права в самых благоприятных условиях, а также гарантируют, что его права будут осуществляться на регулярной, справедливой и равноправной основе.

66. Право на восстановление нарушенных прав трактуется в рамках позитивного права подавляющего большинства стран в качестве одного из основных прав, имеющих универсальную сферу действия, а также, безусловно, в качестве одного из самых важных и в равной степени применяемых прав, поскольку невозможно себе представить, чтобы в различных странах эти права применялись по-разному. В настоящее время право на эффективное восстановление нарушенных прав в сфере уголовного судопроизводства находит все более широкое отражение в конституциях и/или законодательных положениях почти всех государств мира. Отсюда следует, что любое лицо должно иметь возможность обращаться к судье для отстаивания своих прав.

67. Право на обращение в суд является по сути необходимым условием для существования правового государства. В качестве обязательной предпосылки осуществления других прав и основных свобод право на обращение в суд, как

представляется, является компонентом общеправовой концепции, предусматривающей наличие абсолютного запрета на отказ в доступе к системе отправления правосудия.

68. Государства все более эффективно следят за тем, чтобы их внутреннее право соответствовало их международно-правовым обязательствам, адаптируя свое законодательство к международным нормам.

69. И действительно, право на обращение в суд приобретает в некоторых странах статус конституционной нормы, поскольку является составной частью основных общепризнанных гарантий в области осуществления гражданином публичных свобод. Так, например, руководствуясь этими соображениями, Конституционный совет Франции 21 января 1994 года увязал право на судебную защиту со статьей 16 Декларации прав человека и гражданина 1789 года, которая гласит: "Всякое общество, в котором не обеспечено пользование правами [...], не имеет Конституции". Таким образом, можно сказать, что эффективное восстановление нарушенных прав лежит в основе любой конституции. Вышеупомянутый Конституционный совет формулирует это соображение в решении от 9 апреля 1996 года, отмечая, что "закон, провозглашающий какое-либо право без возможности эффективного восстановления нарушенного права в суде, не обеспечивает гарантий осуществления этого права".

70. В некоторых других правовых системах право на эффективное восстановление нарушенных прав в сфере уголовного судопроизводства относится к числу общих гарантий. Первым и важнейшим источником этих так называемых "общих" гарантий, бесспорно, являются английский принцип хабеас корпус, гарантирующий правовую защиту от произвольного ареста или заключения под стражу, и принцип соблюдения требований надлежащей правовой процедуры ("due process"), провозглашенный, в частности, в Великой хартии вольностей 1215 года. В то же время решающее влияние на развитие права на обращение в суд или прав на надлежащую процедуру в правовых системах континентальной Европы оказало конституционное закрепление этих принципов в Соединенных Штатах Америки

71. Очевидно, что сравнительно недавнее широкое утверждение этих прав в конституционных нормах европейских стран уходит своими прямыми корнями в англосаксонское конституционное право. (В качестве примера можно привести знаменитое решение Европейского суда по правам человека 1979 года по делу *Эйри против Ирландии*, касающееся судебной помощи и эффективности права доступа в суды, которое прямо продолжает линию решения Верховного суда Соединенных Штатов по делу *Джайдион против Уэйнрайта* 1963 года о применении гарантий справедливого

судебного разбирательства ("fair trial"), закрепленных в шестой поправке к Конституции США.)

72. В пункте 4 статьи 19 Основного закона Федеративной Республики Германии прежде всего через посредство права быть истцом и ответчиком в суде гарантируется право на правовую защиту от любых действий государственной власти. Эти гарантии реализуются через закон об организации отправления правосудия и различные положения процессуального характера.

73. Федеральный конституционный суд Германии придерживается широкого подхода к праву на восстановление нарушенных прав, предусматривая требование об эффективной судебной защите, предполагающее возможность применения процедуры обжалования, приостанавливающей исполнение судебного решения, и обеспечения полного судебного контроля де-юре и де-факто. Право на судебное разбирательство предполагает требование независимости и беспристрастности, без которых не может быть эффективной защиты прав и свобод. В силу этого законодатель должен предусматривать учреждение таких соответствующих конституционным требованиям судов без возможности передачи административным органам каких-либо судебных, и в частности карательных, полномочий.

74. В конечном счете германский опыт являет собой показательный пример конституционной системы, предусматривающей максимальные гарантии в области права на обращение в суд, что по сути освобождает граждан от обязанности ссылаться на положения статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

75. Конституционный суд Италии со своей стороны в своем сравнительно недавнем решении указывает, что право на судебную защиту связано с "принципом демократии" (постановление № 148 1996 года). Статья 24 (пункт 1) Конституции Италии гласит: "Все могут в судебном порядке действовать для защиты своих прав и законных интересов". "Право на компетентный суд" закреплено в статье 25 (пункт 1), в которой, в частности, предусматривается запрещение принципа создания чрезвычайных судов и необходимость предварительного определения суда, обладающего компетенцией в разбирательстве определенной категории споров. В связи с этим в статье 25 предусматривается оговорка о соблюдении закона, носящая абсолютный характер, поскольку заранее прямо установить подсудность может только закон. Кроме того, в статье 111 (пункт 2) гарантируется подача жалоб в кассационном порядке, а в статье 113 (пункты 1 и 2) - право на судебную защиту в отношении действий административных органов.

76. Обширная практика конституционных судов способствует совершенствованию соответствующих средств правовой защиты. Так, например, Конституционный суд Италии путем конклюдентных действий подтвердил право на уважение судебных решений органами государственной власти, поскольку такое право является неотъемлемым условием для "принятия эффективных судебных решений".

77. В Испании право на восстановление нарушенных прав, наряду с принципом равенства, относится к числу основных прав, на которые чаще всего ссылаются стороны с момента создания в стране Конституционного суда.

78. Так, например, в статье 24 Конституции Испании закрепляется право каждого человека на "эффективную судебную защиту при осуществлении своих прав и законных интересов". Кроме того, там весьма детально определяется право на защиту со стороны компетентного суда, которое во многих правовых системах нередко увязывается с соблюдением прав на защиту. Оно, в частности, включает право доступа в суд по каждому спору, право на восстановление нарушенных прав в случае любого судебного решения и право на эффективное и легко исполнимое решение. С учетом этого оно по-разному толкуется в свете первоначального обращения в суд и подачи апелляции или кассационной жалобы, которые в отдельных случаях могут быть отклонены в соответствии с процедурой упрощенного судопроизводства, что тем не менее не предполагает значительного ущемления права на эффективное восстановление нарушенных прав (постановления № 294/1994 от 7 ноября 1994 года и № 37/1995 от 7 февраля 1995 года).

79. Если в некоторых западных конституционных судебных системах (в частности, в американской и европейской) право на обращение в суд имеет прочную правовую основу, то процесс его закрепления в других правовых системах носит более постепенный характер.

80. В ряде других правовых систем предусматривается косвенное конституционное признание права на обращение в суд. Так, например, во французском законодательстве отсутствуют какие-либо конкретные положения, защищающие право на обращение с суд. Его можно лишь вывести из других конституционных прав или принципов и процессуальных норм. Это также относится к ряду других стран с французской судебной традицией, включая, в частности, Алжир, Марокко, Тунис, Сенегал и Ливан. Таким образом, правовые системы этих стран постепенно приходят к косвенному закреплению права на обращение в суд через право на обжалование решений уголовного суда или через право быть истцом или ответчиком в суде.

81. Наконец, можно отметить, что гарантия права на восстановление нарушенных прав исключает подачу жалоб, усугубляющих наказание, т.е. жалоб, которые в случае их удовлетворения приведут к увеличению тяжести наказания по сравнению с тем, которое составляло предмет первоначально поданной жалобы (решение Конституционного суда Франции № 88-248 DC от 17 января 1989 года, касающееся Высшего совета по аудиовизуальным средствам).

82. Хотя право на восстановление нарушенных прав должно быть эффективным, оно тем не менее имеет определенные пределы. Так, осуществление права на восстановление нарушенных прав может изначально ограничиваться определенными сроками с учетом оговорки, согласно которой они должны быть обязательно совместимы с уважением прав на защиту. Законодатель может установить конкретные сроки для совершения процессуальных действий, в отношении исковой давности или предъявления иска. Кроме того, можно регламентировать осуществление права на восстановление нарушенных прав, заранее конкретно определив компетентный судебный орган и сроки совершения процессуальных действий.

83. Некоторые ограничения в отношении права на обращение в суд могут быть также обусловлены необходимостью обеспечения юридической безопасности, однако лишь при том условии, что это требование будет увязано с правами подсудимого на обжалование; хотя регламентация "свободного осуществления права на совершение процессуальных действий" лежит только на законодателе, он не может его исказить или отказывать в осуществлении этого права. Отсюда следует, что чрезмерно широкое ограничение, посягающее на саму сущность этого права, было бы неконституционным.

84. Представляется целесообразным обратить внимание на сходство или даже совпадение опыта различных стран: хотя право на обращение в суд, право на восстановление нарушенных прав, гарантии права на подачу апелляции или кассационной жалобы или право на эффективное судебное решение и называются в разных странах по-разному, они широко закреплены в большинстве современных судебных систем.

85. Таким образом, в сравнительном праве во все большей степени подчеркивается приверженность многих стран одним и тем же принципам, являющимся составной частью "права на обращение в суд", рассматриваемого в настоящее время в качестве одного из ключевых элементов правового государства.

86. "Право на обращение в суд" в сфере уголовного судопроизводства становится по-настоящему действенным лишь при наличии четко сформулированного, справедливого и действенного права на эффективное восстановление нарушенных прав.

II. СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА ЭФФЕКТИВНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРУШЕННЫХ ПРАВ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

87. Право на эффективное восстановление нарушенных прав в сфере уголовного судопроизводства заключается в признании за любым обвиняемым в первую очередь права на независимый и беспристрастный суд (раздел А), затем права на надлежащее и быстрое возмещение (раздел В) и, наконец, права на полезную и достоверную информацию (раздел С).

А. Право на обращение в суд

88. Право на обращение в суд конкретизируется через запрет на отказ в правосудии. Это понятие является весьма широким, поскольку включает любое неисполнение или ненадлежащее исполнение государством своей обязанности по организации отправления правосудия и налаживанию действия судебной системы.

89. Право на обращение в суд находит свое конкретное выражение в праве доступа в суд, который должен быть независимым и беспристрастным.

а) Право доступа в суд

90. Это право должно распространяться на всех, т.е. любое физическое лицо, считающее, что ему был нанесен какой-либо ущерб, имеет право доступа к уголовному судопроизводству независимо от того, кем этот ущерб был нанесен.

91. В дополнение к обеспечению доступа к правосудию на индивидуальном уровне раздается все больше призывов к тому, чтобы государства создавали процедуры, позволяющие осуществлять коллективный доступ к правосудию.

92. Право доступа в суд является основным правом в том смысле, что оно позволяет эффективно пресекать любые злоупотребления и любые действия, ущемляющие права индивидов.

93. Вместе с тем право доступа к правосудию не является абсолютным, поскольку в силу самого своего характера нередко требует обязательной регламентации со стороны государства, которое в связи с этим получает определенную свободу оценки. В то же время в процессе регламентации порядка осуществления этого права - при всех возможных ограничениях - нельзя оговаривать наличие к нему доступа со стороны

любого лица, требующего защиты, возбуждения уголовного преследования или возмещения, выдвиганием условий, ущемляющих сущность этого права.

94. Право на обращение в суд, представляющее собой общий принцип, отвергающий какую бы то ни было безнаказанность, имеет общую и постоянно расширяющуюся сферу действия. Это находит свое отражение, с одной стороны, в расширении сферы действия права на обращение в суд в таких областях, которые ранее не предполагали какой-либо судебной защиты, а с другой - смягчении формальностей и, наконец, обеспечении более широкого доступа в кассационный суд, являющийся в то же время судом по рассмотрению процессуальных вопросов, а не существа дела.

95. Таким образом, право доступа в суд в форме "права на эффективное восстановление нарушенных прав в судебном органе" имеет тенденцию к расширению сферы действия. Оно должно всегда быть эффективным и обязательно включать право использовать различные средства судебной защиты (протест, обжалование и кассация). Обеспечение права на использование обычных средств защиты (обжалование) обычно не влечет за собой никаких проблем. Вместе с тем кассационное обжалование, являющееся особым средством судебной защиты, находится в центре процессов развития права в области использования эффективных средств судебной защиты в отношении окончательных судебных решений. Таким образом, в сфере уголовного судопроизводства роль кассационного обжалования приобретает все более важное значение. Эта процедура постепенно охватывает все соответствующие сферы в большинстве стран мира.

96. Следует отметить, что доступ в суд всегда и непременно предполагает, что этот суд является независимым и беспристрастным.

b) Необходимые качества судьи

97. Обеспечение справедливого судебного разбирательства требует, чтобы каждое лицо имело право на справедливое рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом. Можно сказать, что условие независимости должно обеспечиваться применительно к исполнительной власти, общественным органам и средствам массовой информации, тогда как условие беспристрастности, в принципе, должно обеспечиваться в первую очередь в отношении сторон.

98. Для обеспечения независимости судей соответствующие международные документы предусматривают обязанность каждого государства разработать положения о независимости судебных органов. На практике эта обязанность находит различное

выражение во внутригосударственном законодательстве различных стран, в частности путем введения несменяемости судей и системы независимого продвижения по службе.

99. Кроме того, судья не должен поддерживать никаких отношений с общественными органами, которые могли бы воздействовать на его решение; с целью обеспечения его свободы от какой-либо партийной дисциплины ему запрещается членство в партии. Наконец, средства массовой информации должны, со своей стороны, воздерживаться от осуществления функций судебных органов и не объявлять какого-либо обвиняемого виновным или невиновным, а какой-либо иск приемлемым или неприемлемым до того, как компетентный судебный орган примет по этому вопросу соответствующее решение.

100. Что касается условия беспристрастности судей, то оно требует, чтобы они не находились в финансовой зависимости или не имели никаких иных финансовых связей с какой-либо из сторон процесса и не состояли ни с одной из сторон в семейных отношениях (в противном случае возможна процедура отзыва судей). Соблюдение этого условия диктуется некоторыми важнейшими общими принципами процессуального права, которые отстаиваются европейской правозащитной судебной практикой, а именно:

- 1) "Тот кто уже рассматривал дело, не может судить". Согласно этому принципу, "беспристрастным судьей является судья, который еще не рассматривал соответствующее дело и не совершал связанные с ним процессуальные действия". В то же время в совершенно исключительном порядке судья по делам несовершеннолетних может выполнять различные функции по отношению к тому же обвиняемому ребенку, принимая к производству, ведя дознание и судебное разбирательство по одному и тому же делу (дело "Нортъе против Нидерландов", постановление от 24 августа 1993 года).
- 2) "Тот кто судил, не может вторично судить". Этот принцип был подтвержден Европейским судом по правам человека (дело "Обершильде", постановление от 26 мая 1991 года). Вместе с тем в исключительном порядке тот же судья может выполнять в отношении одного и того же задержанного функции судьи, выносящего решение о заключении под стражу, если речь идет о мелком правонарушении, и судьи по рассмотрению существа сопутствующего дела, в котором замешано то же лицо (дело "Компания "Мари" против Франции", постановление от 16 декабря 1992 года).
- 3) "Тот кто вынес заключение, не может судить". Так, например, магистрат, являющийся сотрудником прокуратуры, ранее вынесший заключение по соответствующему делу, не может затем принимать решение по существу данного

дела. Европейский суд по правам человека признал нарушение принципа беспристрастности при вынесении судебного решения по делу "Прокола против Люксембурга" (постановление от 28 сентября 1995 года), указав, что четверо из пяти членов Государственного совета Люксембурга вынесли свое мнение о законности решения по делу, которое они уже рассматривали ранее.

101. Условия ссылки на пристрастность должны быть смягчены. Ссылке на пристрастность не должны препятствовать достаточно жесткие механизмы применения процедуры отвода судьи или процедуры обоснованного сомнения участника процесса в необъективности судей. Даже если заинтересованное лицо не обратилось с соответствующим ходатайством, суд, принявший дело к производству, обязан *ex officio* подтвердить свою беспристрастность².

102. Заключение о беспристрастности должно основываться прежде всего на объективной констатации фактов, связанных, в частности, с поведением судьи или присяжного до или во время судебного разбирательства³. С учетом субъективного заявления суд должен произвести оценку на предмет определения личной предвзятости и личных симпатий того или иного судьи в той или иной ситуации⁴.

103. О соответствии суда предъявляемым требованиям можно судить исходя из того, что при выполнении своих функций он обязательно должен являться "судебным органом, обладающим всей полнотой судебных полномочий". В этой связи необходим достаточно широкий контроль за соблюдением законности, охватывающий как вопросы существа, так и процессуальные вопросы, представляемые на рассмотрение суда. Этот контроль, касающийся как существа дела, так и процессуальных аспектов, затрагивает и право на возмещение.

---

² Sur l'impartialité du tribunal, voir Cour européenne des droits de l'homme, *Borgers c. Belgique*, 30 octobre 1991, Série A, no. 214-B et *Procola c. Luxembourg*, 28 septembre 1995, Série A, no. 326.

³ Sur le refus de donner acte à un accusé de propos racistes tenus par l'un des jurés à son encontre en dehors de la salle d'audience, voir Cour européenne des droits de l'homme, *Remli c. France*, 23 avril 1996, Rec. 1996-II.

⁴ См. Cour européenne des droits de l'homme, *Pullar c. Royaume-Uni*, 10 juin 1996, Rec. 1996-III.

В. Право на возмещение

104. Предоставляя потерпевшим право на восстановление нарушенных прав и возмещение, международное сообщество выражает свою солидарность с жертвами нарушений норм международного права в области прав человека и международного гуманитарного права. Согласно духу и букве всех международных документов, касающихся прав человека и гуманитарного права, обращение с потерпевшими должно строиться на принципах сострадания и уважения их человеческого достоинства. Поэтому введение в действие надлежащих и оперативных средств защиты прав потерпевших всегда представлялось необходимым условием для целей обеспечения их эффективного и справедливого доступа к системе отправления правосудия и механизмам, гарантирующим полное возмещение.

105. Эффективность восстановления нарушенных прав можно определить с помощью тех прав и средств защиты, которые имеются в распоряжении у подателя жалобы в том, что касается возмещения ущерба, понесенного им в результате нарушения его прав, и оперативности прохождения соответствующей процедуры, а также наказания лиц, указанных в его жалобе в качестве несущих ответственность за нарушение.

106. Возмещение ущерба, нанесенного потерпевшим, по существу служит важнейшим критерием эффективности восстановления нарушенных прав. Из этого следует, что право потерпевших на доступ к правосудию и механизмам возмещения должно соблюдаться и поощряться всеми государствами, компетентными органами Организации Объединенных Наций и соответствующими правозащитными механизмами.

а) Объем возмещения

107. Современные формы "виктимизации", направленные главным образом против отдельных лиц, должны в равной степени быть направлены против групп лиц, несущих коллективную ответственность, и против государств, должностные лица которых виновны в различных нарушениях. Государствам следует создавать национальные механизмы возмещения потерпевшим, в частности в тех случаях, когда ответственное за нанесение ущерба лицо является государственным служащим или когда лицо, совершившее действия, причинившие ущерб, не желает или не может выполнить свою обязанность по предоставлению возмещения.

108. Кроме того, государства должны обеспечивать исполнение решений национальных, зарубежных и международных судебных органов о возмещении в отношении физических

и юридических лиц, отдельных лиц или групп лиц, ответственных за нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права.

109. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности введения более общих, более действенных и более широких механизмов возмещения, таких, как национальные фонды возмещения ущерба, нанесенного жертвам нарушений прав человека и норм гуманитарного права.

110. В Римском статуте Международного уголовного суда закреплено положение, призванное ввести в действие "принципы, касающиеся возмещения ущерба потерпевшим или в отношении потерпевших, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию". Согласно Римскому статуту, государства-участники должны учредить фонд в интересах потерпевших от преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и семей таких потерпевших. Кроме того, на Международный уголовный суд возложено принятие мер "для защиты безопасности, физического и психического благополучия, достоинства и неприкосновенности личной жизни потерпевших и свидетелей" (статья 68, пункт 1), а также мер, позволяющих потерпевшим участвовать на всех "стадиях судебного разбирательства, которые Суд сочтет для этого подходящими" (пункт 3).

111. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, которым посвящена резолюция 2005/35 Комиссии по правам человека от 19 апреля 2005 года, призывают государства инкорпорировать или включить в свое внутреннее законодательство соответствующие положения о введении принципа универсальной юрисдикции. В этих целях государства должны содействовать экстрадиции или выдаче виновных судебным органам других государств или международным компетентным органам и гарантировать взаимную судебную помощь и другие формы сотрудничества в интересах международного правосудия, включая меры по оказанию помощи и защите жертв и свидетелей.

112. Обязанность по возмещению ущерба, вызванного любым неправомерным действием органов, связанных с отправлением правосудия, возлагается на государство. Так, государство, исходя из ответственности за действия своих служащих, все в большей степени прямо отвечает за ошибки своих служб и гарантирует возмещение ущерба жертвам неправомерных служебных действий своих должностных лиц без ущерба для права подачи прямой жалобы на виновное лицо. В силу вышеизложенного государство обязано возмещать ущерб, причиненный неправомерными действиями должностных лиц правоохранительных органов. В то же время необходимо отметить, что такая

ответственность наступает только при наличии серьезных оснований (тяжкой вины или отказа в отправлении правосудия).

113. Наличие какой бы то ни было вины не влечет за собой обязательного возмещения со стороны государства; право на возмещение может возникнуть лишь в случае тяжкой вины (необоснованного ареста, подтвержденной судебной ошибки и т.д.) или отказа в отправлении правосудия. При отсутствии закрепленного законом определения тяжкой вины объем этой вины - априори особо тяжкой и даже непростительной - должен определяться с учетом судебной практики, если только национальный законодатель считает необходимым применить более мягкий подход.

114. Требование о наличии квалифицированной (или тяжкой) вины для возникновения ответственности государства за действия своих судебных органов призвано избежать необоснованного привлечения к ответственности судебных служб, что может нанести несправедливый вред их репутации и помешать их надлежащей работе.

115. В ракурсе защиты прав человека задача заключается в смягчении для потерпевших последствий ущерба, вызванного действиями государственной службы, поскольку в течение долгого времени потерпевшие были фактически лишены возможности предпринимать какие-либо действия. И действительно, нормы, непосредственно регулирующие ответственность государства за действия своих судебных органов, в определенной степени имеют "местнический характер", поскольку такой ответственности практически не существовало, что традиционно объяснялось, с одной стороны, "принципиальной невозможностью привлечения к ответственности государства" и, с другой - наличие обширной и прочной системы защиты судей. Гражданскую ответственность судей, как правило, можно задействовать лишь путем возбуждения весьма сложной процедуры привлечения к судебной ответственности судебных служащих в целях возмещения материального ущерба, причиненного по их вине.

116. Наблюдающееся сегодня почти всеобщее признание принципа ответственности государства за действия своих органов является большим шагом вперед. Из этого вытекает, что отныне государство следует считать обязанным возмещать ущерб, причиненный вследствие неправомерных действий любых его служб, на условиях, аналогичных тем, которые предусматриваются общим правом в отношении административной ответственности.

117. Речь должна идти не о производной ответственности государства в том смысле, что ее наступление должно зависеть от успеха процедуры привлечения к судебной ответственности судебных чиновников в целях возмещения материального ущерба,

причиненного по их вине, а о первоначальной и независимой ответственности государства за любые неправомерные действия должностных лиц правоохранительных органов, включая действия судей и лиц, находящихся в их подчинении или под их контролем, независимо от их статуса (секретари суда, эксперты, служащие судебной полиции, магистраты и т.д.), при одновременном учете сложностей, связанных с существом судебной деятельности, поскольку во главе угла должна неизменно стоять защита функции эффективного судебного разбирательства и гарантия оперативного проведения судебного процесса, обеспечивающего скорейшее возмещение.

118. Возмещение должно всегда соответствовать тяжести нарушений и понесенного ущерба. Кроме того, возмещение должно быть оперативным.

b) Оперативность возмещения

119. Право на оперативное отправление правосудия в уголовном судопроизводстве предполагает прежде всего надлежащую оперативность проведения судебного разбирательства и гарантию исполнения решений суда в разумные сроки.

Принцип надлежащей оперативности отправления правосудия

120. В основе этого принципа лежит требование в отношении приемлемого срока и определения продолжительности процедуры разбирательства. Обвиняемые должны быть защищены от поспешного разбирательства и от чрезмерных проволочек в отправлении правосудия, поскольку именно свобода заинтересованных лиц лежит в центре проблематики защиты прав человека. Гражданское правосудие в отношении потерпевших также должно осуществляться достаточно быстро, помимо прочего, и по той причине, чтобы возмещение не утратило своих психологических и социальных функций. В более общем плане требование "логичного" срока рассмотрения уголовного дела как со стороны обвиняемого, так и со стороны потерпевшего отвечает необходимости обеспечения эффективности и соответственно авторитетности правосудия.

Принцип права на оперативное исполнение судебных решений

121. Этот принцип относится к числу самых существенных элементов концепции воплощения в жизнь "надлежащего правосудия".

122. Выигрыш процесса на бумаге теряет всякое значение, если он не сопровождается надлежащим и конкретным исполнением судебного решения. Это одновременно предполагает, что судебное решение должно исполняться в полной мере со всеми

вытекающими из него последствиями и что оно должно быть исполнено в кратчайшие сроки. В связи с этим представляется неудивительным, что Европейский суд по правам человека поддерживает идею о том, что право на исполнение решения отныне составляет неотъемлемую часть права на справедливое судебное разбирательство по смыслу статьи 6⁵.

123. Следует отметить, что срок давности, применимый в отношении уголовного преследования и предъявления гражданского иска, а также срок давности, касающийся исполнения судебных решений, не должны применяться к нарушениям международного права, касающимся прав человека и гуманитарного права, поскольку принцип неприменимости срока давности является по своей сути отрицанием безнаказанности и "права на забвение".

С. Право на информацию

124. Право на информацию является значимым элементом деятельности по конкретизации права на эффективное восстановление нарушенных прав в сфере уголовного судопроизводства. Информация в принципе выполняет двойную функцию: с одной стороны, она является средством привлечения внимания и предупреждения и, с другой - подлинной гарантией прав на защиту, обеспечивающей в свою очередь справедливое судебное разбирательство.

а) Информация как способ привлечения внимания и предупреждения

125. Правовая культура является заслоном на пути злоупотреблений и различных проявлений беззакония. Распространение правовой и судебной культуры и просвещение в плане возможных процедур судебной защиты в случае нарушения прав человека и норм гуманитарного права, в частности среди работников правоохранительных органов (служащих полиции, сотрудников органов безопасности, охранников тюрем и пенитенциарных учреждений, магистратов, военных и т.д.), при одновременном содействии принятию и соблюдению кодексов поведения и этических норм - все это представляет собой весьма эффективный комплекс средств предупреждения, подготовки и убеждения.

126. Распространение информации о любых судебных, юридических, административных, медицинских, психологических и социальных службах, в которые потерпевшие могут

---

⁵ См. Cour européenne des droits de l'homme, *Hornsby c. Grèce*, 19 mars 1997, Rec. 1997, II.

обратиться, представляет собой надежный и эффективный способ привлечения внимания и предупреждения.

127. Исходя из этого, государства должны предоставлять в распоряжение потерпевших все надлежащие правовые и дипломатические средства для осуществления ими своего права на эффективное восстановление нарушенных прав в сфере уголовного судопроизводства. Они должны обеспечивать им доступ к полезной информации в отношении нарушений и механизмов предупреждения, способов быстрого и эффективного восстановления нарушенных прав в целях наказания виновных и предоставления потерпевшим возможности получить справедливое возмещение.

128. В то же время как государственные, так и частные организации должны распространять информацию обо всех имеющихся средствах судебной защиты в случае явных нарушений норм международного права, касающихся прав человека и гуманитарного права. Гражданское общество, неправительственные организации, школы и высшие учебные заведения должны разрабатывать соответствующие программы и оказывать надлежащую помощь жертвам нарушений, стремящимся получить доступ к правосудию, поскольку информация является надежной гарантией прав на защиту.

в) Информация как гарантия прав на защиту

129. Надлежащая информация позволяет обеспечить эффективную защиту.

130. Осуществление прав на защиту в качестве необходимого элемента права на обращение в суд является условием эффективного функционирования любой подлинной системы гарантий соблюдения основных свобод, в частности в том, что касается права на восстановление нарушенных прав.

131. Уважение прав на защиту, на состязательный процесс и на пользование услугами защитника уже давно относится к числу руководящих принципов судебного разбирательства, закрепленных в различных нормативных актах целого ряда стран. Эти руководящие принципы обычно закрепляются в качестве норм, регулирующих ход уголовного процесса. Эффективное восстановление нарушенных прав должно предполагать доступность и адекватность соответствующих процедур, т.е. отвечать поставленным целям. Таким образом, право на восстановление нарушенных прав должно гарантировать справедливое разбирательство, защищающее обвиняемого от любых злоупотреблений и обеспечивающее потерпевшему надлежащее возмещение.

132. Для этого процедура разбирательства должна отвечать условиям транспарентности и приверженности соответствующим принципам, т.е. должна быть публичной при гарантировании правовой обеспеченности всех сторон.

133. Право на эффективный доступ в суд предполагает выполнение столь же важного требования. Необходимо, чтобы стороны располагали реальной возможностью доступа к правосудию, т.е. чтобы они не встречали никаких препятствий в ходе практического осуществления этого права. Так, например, неблагоприятное финансовое положение не должно лишать человека возможности обратиться в суд, и государству надлежит гарантировать соблюдение этого права путем создания системы правовой или судебной помощи для обеспечения защиты неимущих участников судебного разбирательства.

134. Расходы на отправление правосудия несут совместно участники судебного разбирательства и государство. Чрезмерное бремя расходов может стать препятствием для эффективного доступа всех к правосудию. В таком случае неимущий обвиняемый должен иметь право на судебную помощь; то же самое в равной степени относится и к потерпевшему.

135. Под помощью в вопросах отправления правосудия (или судебной помощью) понимается любая помощь, оказываемая лицам, которые не могут осуществить на практике свое право воспользоваться услугами системы отправления правосудия в силу своей материальной необеспеченности. Получателями помощи обычно являются физические лица (юридические лица, в принципе, не получают помощь в вопросах отправления правосудия, за исключением некоммерческих ассоциаций, не располагающих достаточными средствами).

136. Помимо этого должна предоставляться полезная и достоверная информация о механизмах, позволяющих осуществлять право на эффективное восстановление нарушенных прав, и в частности осуществлять права на защиту в сфере уголовного судопроизводства.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

137. Для права на эффективное восстановление нарушенных прав в сфере уголовного судопроизводства все в большей степени характерна тенденция к его превращению в автономное право. Оно все чаще выходит за рамки случаев, когда какое-либо лицо привлекается к уголовной ответственности и заключается под стражу с целью предания суду, преследуя цель, заключающуюся в создании надлежащих условий для защиты всех прав и свобод, закрепленных во внутреннем законодательстве и в региональных и международных документах.

138. В этих условиях защита на первом уровне обеспечивается национальными судебными органами; а уже после исчерпания внутренних средств защиты предусматривается возможность обращения в соответствующие региональные и международные органы. Тем самым контроль на основе договорных механизмов, в принципе, призван не заменять собой национальный контроль, а лишь дополнять его и укреплять эффективность надлежащего отправления правосудия.

139. Вот почему важно, чтобы Подкомиссия вновь рекомендовала принять право на применение процедур хабес корпус или ампаро.

140. В своей резолюции 1991/15 от 28 августа 1991 года, касающейся хабес корпус, Подкомиссия уже рекомендовала Комиссии предложить всем государствам, которые еще этого не сделали, "установить такую процедуру, как хабес корпус, с помощью которой любое лицо, лишенное свободы в результате ареста или задержания, может начать судебное разбирательство, с тем чтобы суд мог безотлагательно решить вопрос о законности задержания этого лица и вынести постановление о его освобождении, если задержание является незаконным" и "сохранять право на такую процедуру в любое время и в любых обстоятельствах, включая чрезвычайные положения".

141. Вот почему существенно важно вновь рассмотреть и принять проект третьего факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. Обеспечив эффективное восстановление нарушенных прав и справедливое судебное разбирательство, этот протокол сделал бы отступление от положений Пакта невозможным в любых случаях, тем более что право на эффективное восстановление нарушенных прав как на региональном, так и на международном уровне в настоящее время существенно укрепляется путем создания новых надгосударственных судебных механизмов, таких, как Африканский суд по правам человека и народов и Международный уголовный суд.

142. В то же время представляется целесообразным подумать над изменениями и рекомендациями, изложенными в настоящем докладе, в котором сделана попытка в краткой форме показать, как этот вопрос решается на национальном, региональном и международном уровнях, и наметить основные направления будущей деятельности для целей конкретизации права на эффективное восстановление нарушенных прав в сфере уголовного судопроизводства в интересах всех подателей жалоб и применительно ко всем тем, кто несет соответствующую ответственность.
